

Новое Соглашение между Россией и Китаем о поощрении и взаимной защите инвестиций 2025 г. New Agreement between Russia and China on the Promotion and Reciprocal Protection of Investments 2025

Наталья Николаевна Викторова,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры международного частного права
имени Г.К. Дмитриевой
Московского государственного юридического университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
г. Москва, Россия
vozgik@mail.mipt.ru

Natalia N. Viktorova,
Cand. Sci. (Law), Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Private International Law
named after G.K. Dmitrieva
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Moscow, Russia
vozgik@mail.mipt.ru

© Викторова Н. Н., 2026

DOI: 10.17803/2587-9723.2026.9.1.039-044

Аннотация. В статье исследованы положения нового Соглашения между Россией и Китаем о поощрении и взаимной защите инвестиций, которое было подписано и ратифицировано в 2025 г. и заменило Соглашение 2006 г. Показано соотношение нового и старого соглашений, выделены новые положения, включенные в действующее Соглашение, в частности характеристики, которыми должна обладать инвестиция. Подробно исследовано понятие «инвестор», указаны категории лиц, которые исключены Соглашением 2025 г. из понятия «инвестор». Указаны факторы, которые следует учитывать для определения, является ли мера принимающего государства в конкретной фактической ситуации экспроприацией, а также какие меры не являются экспроприацией в рамках Соглашения 2025 г. Исследовано понятие «транспарентность», которое предусматривает обязанность государств своевременно публиковать информацию о вопросах, охватываемых Соглашением. Описан порядок проведения административных и разрешительных процедур, применяемых в отношении инвестиций инвесторов другого государства-участника. Определены изменения, которые были внесены в статью о порядке разрешения инвестиционных споров между принимающим государством и иностранным инвестором. Отмечается, что Соглашение 2025 г., скорее, является инвестиционным соглашением последнего поколения.

Ключевые слова: Соглашение о поощрении и взаимной защите инвестиций, понятие «инвестиция», экспроприация, гарантия надлежащего разрешения инвестиционных споров, характеристики инвестиции, деятельность в связи с инвестициями, зонтичная оговорка, транспарентность, проведение административных процедур, проведение разрешительных процедур, пересмотр и обжалование административных решений

Abstract. The article examines the provisions of the new Agreement between Russia and China on the Promotion and Reciprocal Protection of Investments, which was signed and ratified in 2025 and replaced the Agreement of 2006. The article shows the relationship between the new and old Agreements, highlighting the new provisions included in the new Agreement. These include, in particular,

the characteristics that an investment must have. The concept of "investor" is examined in detail, and the categories of persons excluded from the concept of "investor" by the new Agreement are indicated. The factors that should be taken into account in determining whether a measure of the host state in a specific factual situation constitutes expropriation, as well as which measures do not constitute expropriation under the Agreement 2025. The concept of "transparency" is examined, which implies the obligation of states to promptly publish information regarding the issues covered by the Agreement. The procedure for conducting administrative and permitting procedures applied to investments of investors of another participating state is shown. The changes that were made to the provisions on the procedure for settlement of investment disputes between the host state and a foreign investor are examined. It is noted that the Agreement 2025 is more in line with the "latest generation" of agreements.

Keywords: Treaty on the Promotion and Reciprocal Protection of Investments, the concept of "investment", expropriation, settlement of investment disputes, characteristics of investment, activities in connection with investments, umbrella clause, transparency, conduct of administrative procedures, conduct of licensing procedures, review and appeal of administrative decisions

Россия и Китай являются крупными экономическими партнерами. В научной литературе отмечается, что «усиление взаимного интереса в международных делах и укрепление торговых связей порождает необходимость проведения соответствующих сравнительно-правовых исследований правового регулирования отношений в сфере хозяйственной деятельности»¹. Это относится и к сфере иностранных инвестиций, тем более что Китай является крупным инвестором в мире и занимает ведущее место по объему привлекаемых иностранных инвестиций. Между Россией и Китаем «осуществляется ряд проектов в сферах производства, строительства и транспортных перевозок, освоения месторождений полезных ископаемых, заготовки и переработки древесины, строительства объектов недвижимости, освоения сельскохозяйственных угодий, переработки сельскохозяйственной продукции»².

Ранее инвестиционная деятельность осуществлялась на основе двустороннего Соглашения о поощрении и взаимной защите капиталовложений (далее — Соглашение 2006 г.), которое было подписано между Россией и Китаем в 2006 г. Это Соглашение относилось к так называемым инвестиционным договорам старого поколения³. Соглашение содержало определение понятий «капиталовложение», «инвестор», закрепляло правовые режимы: справедливый и равноправный, национальный режим, режим наибольшего благоприятствования, преференциальный режим.

Соглашение закрепляло гарантии прав иностранных инвесторов, к которым относились: гарантия от экспроприации, гарантия компен-

сации при экспроприации, гарантия беспрепятственного перевода за границу платежей в связи с капиталовложениями, гарантия разрешения споров между иностранным инвестором и принимающим инвестиции государством, гарантия возмещения ущерба, причиненного в результате войны, гражданских беспорядков или иных аналогичных обстоятельств.

Соглашение содержало механизм разрешения инвестиционных споров между принимающим инвестиции государством и инвестором. Предусмотрена была прежде всего стадия мирного урегулирования споров. Если в течение шести месяцев спор не был разрешен, то он мог быть передан на рассмотрение: а) в компетентный суд договаривающейся стороны, являющейся стороной в споре; б) в Международный центр по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС), созданный в соответствии с Конвенцией об урегулировании инвестиционных споров между государствами и физическими или юридическими лицами других государств, подписанной в г. Вашингтоне 18 марта 1965 г. (при условии, что она вступила в силу для обеих договаривающихся сторон), или в соответствии с Дополнительными правилами МЦУИС (в случае, если Конвенция не вступила в силу для любой из договаривающихся сторон); в) в арбитражный суд ad hoc в соответствии с Арбитражным регламентом Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ)⁴.

Однако возникла необходимость изменить Соглашение с учетом современных реалий. Переговоры по обновлению двустороннего инвестици-

¹ Алексеев А. П. Правовое регулирование отношений в сфере прямых иностранных инвестиций в Российской Федерации и Китайской Народной Республике: сравнительно-правовой аспект. М. : Проспект, 2018. С. 3.

² Мантусов В. Б. Интеграционные процессы и сотрудничество России со странами БРИКС // Вестник Российской таможенной академии. 2022. № 3. С. 9—23.

³ См. об этом: Викторова Н. Н. Участие стран БРИКС в международных инвестиционных договорах «нового поколения» // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2025. № 3 (127). С. 45—53.

⁴ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о поощрении и взаимной защите капиталовложений (Пекин, 09.11.2006) // СПС «КонсультантПлюс».

онного соглашения начались между сторонами в 2022 г.⁵ Новая версия соглашения больше по объему: содержит 20 статей. В предыдущем соглашении было 13 статей.

8 мая 2025 г. в Москве было подписано новое Соглашение между Правительством РФ и Правительством КНР о поощрении и взаимной защите инвестиций⁶ (далее — Соглашение 2025 г.). В октябре 2025 г. оно было ратифицировано и вступило в силу.

Соглашением 2025 г. предусматриваются те же гарантии для иностранных инвесторов, что и Соглашением 2006 г.: гарантия защиты от экспроприации (национализации); гарантия возмещения ущерба, который нанесен инвестициям в результате войны, гражданских беспорядков, введения чрезвычайного положения или иных подобных событий; гарантия беспрепятственного перевода платежей; суброгация; гарантия надлежащего разрешения инвестиционных споров между инвестором и принимающим государством.

Обращает на себя внимание, что в Соглашении 2025 г. используется термин «инвестиция» вместо термина «капиталовложение». Это представляется более корректным с точки зрения юридической техники. Соглашение 2025 г. содержит определение понятия «инвестиция», а также указывает характеристики, которыми должна обладать инвестиция: «в том числе вложение капитала или других ресурсов», «ожидание прибыли и принятие риска». Далее идет перечень имущественных ценностей, которые считаются инвестицией. По сравнению с Соглашением 2006 г. этот перечень стал шире, он включает, например, деловую репутацию. Предусмотрены изъятия из понятия «инвестиция». Так, термин «инвестиция» не включает в себя:

- (i) права требования денежных средств, возникающие исключительно из коммерческих договоров на продажу или аренду товаров или услуг;
- (ii) права требования денежных средств, возникающие исключительно в результате предоставления в связи с коммерческой сделкой кредита, такого как финансирование торговли;
- (iii) постановление или решение в рамках любого судебного, административного или арбитражного разбирательства.

Для целей понятия «инвестиция» Соглашение 2025 г. не применяется к секторам услуг или других видов деятельности, предоставляемых или выполняемых не на коммерческой основе или не на условиях конкуренции с одним или несколькими лицами, занимающимися тем же видом деятельности.

Значительно изменилось определение понятия «инвестор». Под инвестором новое Соглашение понимает физическое или юридическое лицо договаривающейся стороны, которое осуществляет или осуществило инвестицию на территории другой договаривающейся стороны.

Дается определение термина «физическое лицо» — это физическое лицо, у которого есть гражданство этой договаривающейся стороны в соответствии с его законодательством. Термин «юридическое лицо договаривающейся стороны» означает юридическое лицо, которое должным образом создано или иным образом организовано в соответствии с законодательством договаривающейся стороны, независимо от того, организовано оно в целях получения прибыли или нет, и независимо от того, находится ли оно в частной или государственной собственности или под контролем.

Соглашение не включает в понятие «инвестор» следующие лица:

(а) любое физическое лицо, являющееся гражданином договаривающейся стороны, на территории которой осуществляется или была осуществлена инвестиция;

(b) любое физическое лицо, которое было гражданином договаривающейся стороны, на территории которой была осуществлена инвестиция на дату осуществления такой инвестиции;

(с) любое юридическое лицо договаривающейся стороны, которое принадлежит лицу другой договаривающейся стороны либо находится под его прямым или косвенным контролем;

(d) любое юридическое лицо договаривающейся стороны, если такое юридическое лицо не осуществляет существенной коммерческой деятельности на территории этой договаривающейся стороны, включая юридические лица, которые принадлежат лицу третьего государства или находятся под его прямым или косвенным контролем;

(е) юридическое лицо договаривающейся стороны, которое принадлежит третьему государству, физическому или юридическому лицу третьего государства либо находится под их прямым или косвенным контролем, если другая договаривающаяся сторона не поддерживает дипломатических отношений с таким третьим государством.

Эти уточнения очень важны при квалификации понятия «инвестор». Так, не может быть иностранным инвестором для принимающего инвестиции государства физическое лицо, имеющее гражданство этого государства на момент осуществления инвестиции. В практике международного инвестиционного арбитража были споры, когда физические лица, имевшие гражданство

⁵ Вступило в силу обновленное соглашение о поощрении и взаимной защите инвестиций между правительствами КНР и РФ // URL: <https://russian.news.cn/20251202/9216042b446d476fb746940c0217d2da/c.html> (дата обращения: 03.03.2026).

⁶ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о поощрении и взаимной защите инвестиций [Москва, 08.05.2025] // СЗ РФ. 2026. № 3. Ст. 163.

двух государств — участников определенного двустороннего инвестиционного договора, подавали иски против своего государства, эффективное гражданство которого они имели⁷. Можно ли этих лиц признавать в таком случае иностранными инвесторами? Единообразия в практике не было. Новое Соглашение позволяет снять эту проблему.

Соглашение 2025 г. вводит термин «деятельность в связи с инвестициями», под которой понимаются эксплуатация, управление, содержание, пользование, владение и распоряжение допущенной инвестицией.

В Соглашении 2025 г. указаны меры, к которым оно не применяется:

(а) закупка государственными учреждениями товаров или услуг или любой их комбинации для государственных целей и не в целях коммерческой продажи или перепродажи или использования в производстве или поставке товаров или услуг для коммерческой продажи или перепродажи. Для большей определенности настоящий пункт не препятствует применению настоящего Соглашения к мерам, затрагивающим инвестицию, инвестированную в результате такой закупки;

(b) любое действие или факт, которые имели место, или любая ситуация или спор, которые возникли или прекратили существовать до вступления в силу настоящего Соглашения.

Каждая договаривающаяся сторона стремится создавать благоприятные условия инвесторам другой договаривающейся стороны для осуществления инвестиций на своей территории и допускает такие инвестиции в соответствии со своим законодательством. Соглашение 2025 г. предоставляет инвестициям и доходам инвесторов полную защиту на своей территории. Можно говорить, что новое Соглашение содержит зонтичную оговорку (*umbrella clause*).

В Соглашении 2025 г. отмечается, каким образом государства-участники будут поощрять инвестиции, в том числе «посредством:

(а) стимулирования инвестиций между договаривающимися сторонами;

(b) организации и поддержки совместных мероприятий по поощрению инвестиций, мероприятий по подбору деловых партнеров, а также различных брифингов и семинаров по инвестиционным возможностям и по вопросам законодательства и политики в области инвестиций;

(с) проведения обмена информацией по другим представляющим взаимный интерес вопросам, связанным с поощрением инвестиций; и

(d) создания или поддержания контактных пунктов, инвестиционных центров «единого окна» для оказания содействия и консультативных услуг инвесторам, включая упрощение процедур выда-

чи лицензий и разрешительных документов на деятельность».

Инвестициям и деятельности в связи с такими инвестициями предоставляется справедливый равноправный режим. Ни одно из государств не применяет какие-либо дискриминационные меры, которые могут препятствовать деятельности в связи с инвестициями. Предусмотрено также предоставление национального режима, режима наибольшего благоприятствования и преференциального режима.

Значительные изменения произошли в отношении критериев законной экспроприации (национализации). В Соглашении 2006 г. было указано, что меры экспроприации (национализации) должны предприниматься в общественных интересах и отвечать следующим условиям: осуществляться в соответствии с процедурой, предусмотренной национальным законодательством; не являться дискриминационными; сопровождаться выплатой компенсации. Соглашение 2025 г. закрепляет такие же требования, однако указывает, что мера, предпринятая принимающим инвестицию государством, не является экспроприацией, если она не нарушает права на материальную или нематериальную собственность в отношении инвестиций.

Кроме того, в соответствии с Соглашением 2025 г. для определения, является ли мера принимающего государства в конкретной фактической ситуации экспроприацией, необходимо в каждом конкретном случае учитывать, в частности, следующие факторы:

«(а) влияние меры (комплекса мер) на экономическую стоимость инвестиции инвестора другой Договаривающейся Стороны, хотя единственный факт, что мера (комплекс мер) Договаривающейся Стороны оказывает неблагоприятное воздействие на экономическую стоимость такой инвестиции, не устанавливает, что произошла экспроприация;

(b) природа такой меры (комплекса мер), включая продолжительность и цель такой меры (комплекса мер); и

(с) степень, в которой мера (комплекс мер) противоречит законным и разумным ожиданиям, связанным с такими инвестициями».

При этом нарушение иных положений Соглашения 2025 г. само по себе не обозначает, что имела место экспроприация.

Соглашение 2025 г. устанавливает, какие меры не являются экспроприацией. Это:

«(а) выдача принудительных лицензий, предоставляемых в отношении прав интеллектуальной собственности, или аннулирование, ограничение или создание прав интеллектуальной собствен-

⁷ См. об этом: Викторова Н. Н. Злоупотребление правом со стороны индивидуальных инвесторов в инвестиционном арбитраже // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 3 (79). С. 72—81.

сти в той мере, в какой такие выдача, аннулирование, ограничение или создание соответствуют Соглашению по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (Соглашению ТРИПС);

(b) задержка, приостановление или прекращение платежей Договаривающейся Стороной по кредитным соглашениям или договоренностям с участием такой Договаривающейся Стороны, даже если такие соглашения или договоренности соответствуют критериям инвестиций, предусмотренным пунктом 1 статьи 1 настоящего Соглашения;

(с) меры, принятые Договаривающейся Стороной для преодоления финансового или экономического кризиса, связанные с мораторием на выплату государственного долга, временной приостановкой выплаты процентов или переговорами с инвесторами о реструктуризации долга;

(d) факт того, что субсидия или грант либо другая форма государственной или муниципальной поддержки не были возобновлены или сохранены или были изменены или сокращены Договаривающейся Стороной в соответствии с положениями и условиями такой поддержки, предусмотренной ее законодательством, даже если в результате инвестор другой Договаривающейся Стороны несет убытки или ущерб в связи с инвестицией этого инвестора».

Соглашение 2025 г., как и Соглашение 2006 г., содержит порядок определения размера компенсации при национализации. Если в прежнем Соглашении говорилось, что рыночная стоимость компенсации должна определяться в соответствии с обычаями делового оборота, компенсация должна включать в себя проценты, исчисляемые с даты экспроприации до даты выплаты по ставке LIBOR⁸ по шестимесячным долларовым кредитам, и должна выплачиваться без задержки в любой свободно конвертируемой валюте, то в соответствии с Соглашением 2025 г. компенсация включает проценты по коммерческой ставке, определяемой рынком, но не ниже, чем по ставке SOFR⁹ по шестимесячным долларовым кредитам с даты экспроприации до даты платежа. SOFR — это альтернатива LIBOR. SOFR — более прозрачная ставка, отражает стоимость займа в финансовой системе США¹⁰.

В новом Соглашении появилась статья «Транспарентность». Она предусматривает обязанность государств своевременно публиковать информацию о вопросах, охватываемых Соглашением, в частности о том, требуется ли разрешение для инвестиционной деятельности, о применимых лицензионных требованиях, технических стандартах. Информация должна быть по возможности

заблаговременно опубликована, должна предоставлять заинтересованным лицам и другой договаривающейся стороне разумную возможность представить замечания по предлагаемым мерам.

Разрабатываемое законодательство, затрагивающее вопросы в рамках Соглашения 2025 г., публикуется не менее чем за 30 дней до даты, когда должны быть представлены комментарии общественности; следует также принимать во внимание комментарии, полученные от заинтересованных лиц. Это не относится к чрезвычайным ситуациям, мерам, связанным с национальной безопасностью, специфическим мерам, определяющим денежно-кредитную политику, мерам, публикация по которым препятствовала бы правоприменению, иным образом противоречила общественным интересам или наносила ущерб законным коммерческим интересам конкретного лица.

В Соглашение 2025 г. включена статья, посвященная административным процедурам, применяемым в отношении инвестиций инвесторов другого государства-участника. Такие административные процедуры должны применяться «разумным, объективным и беспристрастным образом». Порядок проведения административных процедур должен соответствовать законодательству государства, которое применяет эти процедуры. По возможности инвестору должно быть заблаговременно предоставлено уведомление о начале такой процедуры, «включая общее описание характера процедуры и любых спорных вопросов». У инвестора должна быть возможность представить факты и доводы в поддержку своей позиции до окончания административного действия, если это позволяют «срок, природа процедуры и общественные интересы».

Соглашение 2025 г. предусматривает также проведение разрешительных процедур и дает определение термина «разрешение»: «разрешение компетентного органа на осуществление инвестиционной деятельности, вытекающее из процедуры, которой должен придерживаться инвестор, чтобы продемонстрировать соблюдение необходимых требований». Соглашение 2025 г. содержит требования, которым должны соответствовать разрешительные процедуры. Они, в частности, должны быть основаны на объективных и транспарентных критериях, должны быть беспристрастными, должны быть заранее доведены до общего сведения, не должны усложнять или замедлять инвестиционную деятельность.

Отдельная статья Соглашения 2025 г. посвящена пересмотру и обжалованию административных решений, затрагивающих вопросы, к

⁸ LIBOR (London Interbank Offer Rate) — ставка кредитования на межбанковском рынке Великобритании (URL: https://finuslugi.ru/glossary/libor_libor [дата обращения: 09.03.2026]).

⁹ SOFR — Secured Overnight Financing Rate.

¹⁰ Что такое SOFR // URL: <https://www.binance.com/ru/academy/articles/what-is-sofr> [дата обращения: 09.03.2026].

которым применяется это Соглашение. Государства — участники Соглашения 2025 г. обязуются обеспечивать, чтобы процедуры предусматривали объективный и беспристрастный пересмотр.

Соглашение 2025 г. не требует от государств-участников предоставлять или разрешать доступ к конфиденциальной информации, раскрытие которой противоречило бы общественным интересам или нанесло ущерб законным коммерческим интересам конкретных государственных или частных предприятий.

Как и предыдущий договор, Соглашение 2025 г. предусматривает способы урегулирования инвестиционных споров между принимающим государством и иностранным инвестором относительно предполагаемого нарушения обязательства принимающего государства по настоящему Соглашению, которое предположительно приводит к ущербу для инвестора в отношении его инвестиций, осуществленных на территории принимающего государства.

Прежде всего стороны спора должны попытаться разрешить спор путем проведения консультаций. Соглашение подробно регламентирует процедуру направления запроса, срок направления запроса, содержание запроса. Если спор не может быть урегулирован путем консультаций в течение 180 дней с даты получения запроса на консультации, истец может передать спор на рассмотрение в одно из следующих учреждений: компетентный суд государства — участника Соглашения, на территории которого осуществлена инвестиция; арбитражный суд *ad hoc*, созданный в соответствии с Арбитражным регламентом ЮНСИТРАЛ; а также, по соглашению сторон, в любое другое арбитражное учреждение или в соответствии с любым другим арбитражным регламентом.

Однако в отношении указанных выше споров другие арбитражные учреждения не имеют

юрисдикции. В Соглашении 2006 г. была предусмотрена возможность обращения в МЦУИС, по Соглашению 2025 г. такой возможности нет. Россия и Китай при заключении Соглашения 2025 г. решили отказаться от МЦУИС. Соглашение 2025 г. подробно регламентирует процедуру создания арбитража *ad hoc*, в частности количество арбитров, язык арбитража, вопросы вынесения решения.

Соглашение 2025 г. содержит оговорку *sunset clause*, предусматривающую, что в случае прекращения действия этого Соглашения оно продолжает применяться в течение последующих десяти лет в отношении инвестиций, осуществленных до даты его прекращения. Это положение очень важно, так как предоставляет дополнительную защиту инвестициям даже в случае прекращения Соглашения.

Несмотря на то что Соглашение 2006 г. автоматически прекратило свое действие с даты вступления в силу Соглашения 2025 г., т.е. с 1 декабря 2025 г., оно действует в течение 3 лет в отношении инвестиций, осуществленных до вступления в силу Соглашения 2025 г.

По сравнению с Соглашением 2006 г., в новом Соглашении были «дополнительно скорректированы положения о защите инвестиций и усилена правовая определенность в отношении двусторонних инвестиций; были добавлены правила упрощения процедур инвестирования, что способствует повышению прозрачности и предсказуемости мер обеих сторон, связанных с инвестициями; процедуры урегулирования споров были детализированы, что обеспечивает более четкие правила и руководящие принципы для надлежащего урегулирования инвестиционных споров»¹¹. Соглашение 2025 г. содержит более сбалансированные положения, поэтому оно может быть отнесено к инвестиционным договорам нового поколения.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Алексеев А. П. Правовое регулирование отношений в сфере прямых иностранных инвестиций в Российской Федерации и Китайской Народной Республике: сравнительно-правовой аспект. — М. : Проспект, 2018.
2. Викторова Н. Н. Злоупотребление правом со стороны индивидуальных инвесторов в инвестиционном арбитраже // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2021. — № 3 (79). — С. 72—81.
3. Викторова Н. Н. Участие стран БРИКС в международных инвестиционных договорах «нового поколения» // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2025. — № 3 (127). — С. 45—53.
4. Мантусов В. Б. Интеграционные процессы и сотрудничество России со странами БРИКС // Вестник Российской таможенной академии. — 2022. — № 3. — С. 9—23.

¹¹ Вступило в силу обновленное соглашение о поощрении и взаимной защите инвестиций между правительствами КНР и РФ // URL: <https://russian.news.cn/20251202/9216042b446d476fb746940c0217d2da/c.html> [дата обращения: 03.03.2026].